

Глава 19

Луч зелёного лазера пронзил ночную тьму, устремившись к чёрной мехе впереди. Ослепительный свет озарил половину неба.

БУМ

«Цюнци» успел выставить защитный щит, с трудом заблокировав смертоносный луч.

ТРЕСК

Щит не выдержал и мгновенно покрылся трещинами.

«Цюнци», не раздумывая, отказался от защиты. Перед ним вновь возник голубой круг, и, прежде чем щит окончательно рассыпался, меха скользнула внутрь и исчезла.

«Сюаньмин» убрал высокоэнергетическую лазерную пушку, взмахнул крыльями и продолжил погоню.

Линь Синь, закусив губу, хранил молчание, боясь в решающий момент помешать Великому Мастеру.

Он верил: Великий Мастер непременно победит!

«Так уверен во мне?»

Хотя юноша изо всех сил старался сдерживаться, крупица его мыслей всё же просочилась в огромное пространство общего сознания и была уловлена Ли Яо.

«Да!» — честно ответил Линь Синь. После ответа его уши незаметно вспыхнули.

«Хех~»

Ли Яо весело усмехнулся, но его разум, управляющий мехой, ни на миг не терял концентрации.

«Сюаньмин» и «Цюнци» были созданы одним и тем же гениальным конструктором. В принципе, их характеристики были равны. Единственное различие заключалось в силе пилотов.

Третий принц при жизни обожал спарринговать с Ли Яо. Он постоянно проигрывал, но упорно вызывал его снова и снова. Благодаря этим многочисленным поединкам Ли Яо изучил «Цюнци» вдоль и поперёк.

Поэтому Гун Юэ, выбравший «Цюнци» для битвы со «Сюаньмином», был совершенно безрассуден.

Ли Яо даже не нужно было особо напрягаться, чтобы безошибочно предсказывать следующую точку появления «Цюнци».

«Цюнци» совершал быстрые пространственные прыжки, но «Сюаньмин» летел ещё быстрее.

Каждый раз, как только появлялся голубой круг, зелёный лазерный луч уже следовал за ним по пятам.

Гун Юэ пытался вырваться с Тёмной звезды, для этого ему нужно было подняться в небо, покинуть атмосферу и выйти в открытый космос.

Однако, когда Ли Яо раз за разом разгадывал его точки прыжков, раз за разом ставя его на грань жизни и смерти, он начал сомневаться, удастся ли ему вообще спастись.

— «Цюнци», увеличить дальность прыжка, — приказал он.

— Увеличение дальности приведёт к значительному расходу энергии. Её может не хватить, чтобы добраться до ближайшей червоточины, — ответил «Цюнци».

— Прыгай! — мрачно приказал Гун Юэ, в его глазах вспыхнуло безумие. — Хочешь убить старика — посмотрим, хватит ли у тебя на это жизни!

Через полминуты «Сюаньмин» промахнулся, не обнаружив цели в предсказанной точке.

Ли Яо поднял голову и, увидев чёрную меху в двух тысячах метров над собой, усмехнулся.

Конструктор пиратов оказался не так уж прост: он сумел усовершенствовать способность «Цюнци» к пространственным прыжкам.

Но хватит ли у «Цюнци» энергии, чтобы добраться до космоса?

— «Сюаньмин», ты ведь не проиграешь «Цюнци»? — спросил Ли Яо.

— Конечно, нет! — гордо ответил «Сюаньмин».

Биологические мехи обладали интеллектом, не уступающим человеческому, и сильным чувством собственного достоинства. «Цюнци» раньше всегда проигрывал «Сюаньмину». С чего бы ему теперь, сменив пилота, вдруг победить?

Шесть пар золотых крыльев раскрылись, хвост яростно хлестнул, и «Сюаньмин», превратившись в золотой луч, пронзил небесный свод.

Мысли Ли Яо были слишком быстры, Линь Синь уже не поспевал за ними. Скорость «Сюаньмина», сравнимая со скоростью света, создавала огромное давление. В световом столбе его голова раскалывалась от боли, он обеими руками обхватил голову, его лицо стало бледным, как бумага.

Но как бы тяжело ему ни было, он не издал ни звука.

Так вот какова истинная сила лучшего пилота мехи?

Сердце Линь Синя бешено колотилось — не от страха, а от восторга, от возбуждения, от благоговения перед Великим Мастером.

Мысли юноши, словно нежный росток, пробились в сознании Ли Яо. С двумя маленькими зелёными листочками, хрупкий и нежный, он дрожал под напором мысленного шторма, жалкий и в то же время милый.

Ли Яо не проявил ни капли жалости.

Для юноши это было и испытанием, и возможностью для роста.

Раз уж он назвал его инструктором, он должен был взять на себя эту ответственность, без остатка продемонстрировать свою истинную силу и ясно дать понять юноше, насколько он силен!

Если юноше суждено стремиться к цели, то он хотел, чтобы этой единственной целью, этим единственным объектом восхищения был он.

Потому что во всей галактике не было никого сильнее его!

Мысль о том, что Гун Юэ сможет сбежать от него с помощью «Цюнци», была слишком наивной!

Ли Яо высвободил всю свою мощную духовную силу, вливая её в каждую деталь мехи. «Сюаньмин», словно несравненный божественный меч, был готов сокрушить любое зло.

— А-а-а-а!

Гун Юэ закричал от боли, его сознание помутилось. «Цюнци», поражённый высокоэнергетической пушкой «Сюаньмина», отлетел на тысячу метров и, потеряв управление, начал кувыркаться в воздухе.

«Сюаньмин» мгновенно сократил дистанцию. Высокоэнергетическая пушка превратилась в золотой длинный меч, лезвие которого окуталось зелёным пламенем сгущённой духовной силы. С мощью, способной поглотить горы и реки, он нанёс удар по «Цюнци».

Гун Юэ с трудом пришёл в себя и, когда меч уже был перед ним, сконцентрировался, заставив меху с трудом выставить защитный щит в попытке отразить атаку.

Но он просчитался.

Под мечом «Сюаньмина» щит оказался хрупким, как бумага.

Золотой меч пронзил грудь «Цюнци», едва не задев кабину пилота.

Главарь пиратов, десятилетиями наводивший ужас на всю галактику, наконец-то познал страх смерти.

— Гун Юэ, ещё не поздно сдаться, — ледяной голос Ли Яо раздался из динамиков мехи.

Сдаться?

Никогда!

Межзвёздные пираты скорее погибнут, чем сдадутся кому-либо!

— Как раз вовремя! Хе-хе-хе! — Гун Юэ издал пронзительный смех.

Он ждал именно этого момента.

Из-за спины «Цюнци» внезапно вырвались сотни металлических щупалец и, без предупреждения, опутали «Сюаньмина». В одно мгновение две мехи оказались крепко связаны.

Оружие «Сюаньмина» всё ещё было застряло в теле «Цюнци». Связанный, он временно не мог двигаться.

— Что ты делаешь? — спокойно спросил Ли Яо.

— Что я делаю? — Гун Юэ, с багровыми от ярости глазами и искажённым от шрама лицом, на котором вздулись вены, выглядел устрашающе. — Конечно же, забираю тебя с собой в ад!

Империя Сюаньу направила войска на планету Гигантского Кита с намерением уничтожить межзвёздных пиратов. Какая наивность!

У пиратов в крови ген грабежа. Пока жив хоть один, они будут бесконечно продолжать свой род, и через несколько десятков лет вернуться, чтобы с ещё большей жестокостью отомстить Империи Сюаньу!

«Цюнци» непрерывно совершал пространственные прыжки, не давая «Сюаньмину» ни малейшего шанса на сопротивление.

Вскоре две мехи, сросшиеся, как сиамские близнецы, вырвались из атмосферы Тёмной звезды и оказались в открытом космосе.

Линь Синь, свернувшись в клубок в световом столбе, чувствовал, как из его глаз и ушей сочится кровь. Этот бой на пределе возможностей лучших пилотов мех был далеко за гранью его выносливости.

Будучи недавно дифференцировавшимся Омегой, его нетренированное тело было ещё очень хрупким. Внезапный выход в космос был крайне опасен. Если бы не защитное магнитное поле светового столба, его кровеносные сосуды, вероятно, уже бы лопнули.

Ли Яо видел его страдания, но, несмотря на беспокойство, ничего не мог поделать.

«Цюнци» был не только ценной топ-мехой Империи Сюаньу, но и контрактной мехой Третьего принца. Он не хотел уничтожать её без крайней необходимости.

Однако на поле боя милосердие к врагу — это жестокость к себе.

Тем более, что с ним был хрупкий маленький Омега.

Ли Яо опустил золотые глаза, на мгновение задумался и сделал выбор. Он выделил часть своей духовной силы, чтобы защитить Линь Синя.

Боль отступила, сознание Линь Синя прояснилось. Увидев безбрежный космос, он вдруг что-то вспомнил и взволнованно воскликнул:

— Инструктор, рядом с Тёмной звездой есть червоточина!

Его похитили на Земле, и контрабандисты всего за десять дней пересекли галактику, чтобы добраться до Тёмной звезды. Они использовали секретную червоточину, принадлежащую пиратам.

Главарь пиратов намеренно связал Великого Мастера. У него был коварный план!

Мысли летели быстрее слов. Не успел юноша договорить, как Ли Яо уже всё понял.

Так вот оно что.

Хитрый Гун Юэ хотел использовать отрицательную энергию и гравитационное поле червоточины для последней отчаянной попытки.

Ли Яо поднял голову, его золотые глаза остро блеснули.

«Сяо Поцзюнь, боишься стать космической пылью?»

Линь Синь на мгновение замер, а затем твёрдо ответил:

«Не боюсь!»

С того самого дня, как он решил стать пилотом мехи, он был готов к этому. Стать космической пылью — общая судьба каждого пилота!

Сегодня он разделил мысли с Великим Мастером, увидел мощь лучшей мехи галактики. Он был уже доволен.

«Тогда давай рискнём вместе!»

Ли Яо закрыл глаза, и его духовный источник высвободил всю свою силу.

— Степень слияния достигла ста процентов, — доложил «Сюаньмин».

Линь Синь с широко раскрытыми глазами, полными восхищения, смотрел на широкую спину Великого Мастера.

Такая невероятная боевая мощь, и это ещё не было стопроцентного слияния с мехой?

«Цюнци», увлекая за собой «Сюаньмина», мчался сквозь космос со скоростью, близкой к световой. Гун Юэ изо всех сил стремился к своей цели.

Как только он доберётся до ближайшей секретной червотчины, у него появится шанс на спасение.

Ли Яо и не подозревал, что сегодня — день его смерти!

Гун Юэ издал возбуждённый смех.

— Внимание, уровень энергии — десять процентов. Недостаточно, чтобы достичь червотчины А00, — раздалось экстренное предупреждение «Цюнци».

Смех оборвался.

— Что? Десять процентов? Как так мало?

— Я предупреждал, что дальние прыжки многократно увеличивают расход энергии.

Гун Юэ побледнел и взревел:

— Если мы не доберёмся до червотчины, как, чёрт возьми, я спасусь?!

«Цюнци» на несколько секунд замолчал, а затем ответил:

— Высвободите всю свою духовную силу, достигните стопроцентного слияния со мной, и тогда есть шанс благополучно войти в червотчину.

Челюсть Гун Юэ напряглась.

«Цюнци» добавил:

— Пилот, не доверяющий своей мехе, не может раскрыть всю её мощь.

Хотя его и переделали, но не форматировали. Его интеллект прекрасно понимал, что Гун Юэ, по своей подозрительной натуре, не способен на полное доверие, не может считать его боевым товарищем, готовым разделить жизнь и смерть. Поэтому их степень слияния составляла всего восемьдесят процентов.

Даже на пороге смерти он всё ещё колебался.

Гун Юэ, поняв, что его раскусили, пришёл в ярость.

— Ты всего лишь меха!

Какой ещё боевой товарищ? Для пиратов мехи — лишь высокотехнологичное оружие для грабежа.

Думаешь, раз у тебя есть интеллект, ты можешь стать человеком?

— Я приказываю тебе: ты должен достичь червотчины!

«Цюнци» ответил:

— ...Есть.

В его модифицированной программе был приказ: меха не может послушаться пилота.

Даже если задача невыполнима, «Цюнци» был обязан подчиниться.

Червотчина была уже впереди. План Гун Юэ вот-вот должен был осуществиться.

Внезапно скованный «Сюаньмин» пришёл в движение.

Меха издала скрежет, а в следующую секунду её корпус перестроился, став заметно тоньше. Металлические щупальца, не успев среагировать, соскользнули, и она вырвалась из захвата.

Гун Юэ остолбенел.

После изготовления форма мехи фиксируется. Она не может «похудеть», как это сделал «Сюаньмин»!

Похудевший «Сюаньмин» стал ещё более ловким и проворным. Одним взмахом длинного меча он атаковал «Цюнци».

«Цюнци» получил удар, ему отсекло левую руку. Повреждённый более чем на пятьдесят процентов, он стал медлительным.

— Беги! Беги! Быстрее к червотчине!

Гун Юэ в панике отдавал приказы.

Червоточина была уже близко. Оставшуюся энергию лучше было потратить на побег, а не на бой со «Сюаньмином».

«Цюнци», вынужденный подчиниться, сжёг последние остатки энергии и устремился к червоточине.

«Сюаньмин» неотступно преследовал его.

Когда мехи приблизились к червоточине, им больше не нужно было лететь самим. Мощная сила притяжения червоточины поглощала всё на своём пути.

Победа была так близка, и Гун Юэ разразился диким смехом.

Ли Яо тихо вздохнул:

— Прощай, «Цюнци».

Ослепительный лазер пронзил «Цюнци». Смех Гун Юэ оборвался.

Некогда знаменитая топ-меха Империи Сюанью, словно фейерверк, беззвучно взорвалась в бескрайнем космосе, и её бесчисленные обломки были поглощены червоточиной, исчезнув без следа.

«Сюаньмин» медленно убрал свою сверхмощную лазерную пушку.

Линь Синь, слегка запрокинув голову, сквозь глаза мехи спокойно смотрел вперёд.

Всё кончено.

Если бы у мех были родственные связи, то «Сюаньмин» только что убил своего брата.

В их общем сознании послышался едва уловимый звук, похожий на падение капли воды.

Это плакала меха.

— Инструктор, мы возвращаемся? — тихо спросил Линь Синь.

— Да, — Ли Яо поднял руку, медленно снял маску и повернулся к Линь Синю.

Молодое, красивое лицо мужчины предстало перед ним, и Линь Синь внезапно застыл, не в силах отвести взгляд.

Увидев ошеломлённое выражение на лице юноши, Ли Яо улыбнулся и низким голосом спросил:

— Что такое?

Линь Синь невольно покраснел.

Он думал... что такой могущественный Великий Мастер должен быть лет сорока или пятидесяти...

Он опустил голову, пряча пылающее лицо в плаще.

Ли Яо развеселился от его милых мыслей.

Сорок или пятьдесят лет?

Ему?

Хм-м...

Так значит, юноша принимал его за старца?

Он уже хотел было подразнить его, как вдруг «Сюаньмин» издал предупреждающий сигнал.

— Внимание, невозможно оторваться от притяжения червотчины. Нас затягивает!

Линь Синь поднял голову, ошеломлённый.

Ли Яо нахмурил свои мечевидные брови:

— В чём дело?

— Нестандартная червотчина. Уровень отрицательной энергии превышает норму.

Ли Яо мгновенно принял решение.

— Прорываемся!

— Принято!

Прежде чем меху засосало в червоточину, Ли Яо протянул длинную руку, быстро притянул Линь Синя к себе в объятия и высвободил всю свою духовную силу, окутывая их обоих.

<http://bllate.org/book/13663/1585032>